

Музей русского искусства в Миннеаполисе

Валентин Родионов

В мае 2006 года Третьяковская галерея отметит свое 150-летие. Вновь и вновь мы обращаемся к незаурядной личности Павла Михайловича Третьякова, признавая его выдающийся вклад в развитие русского искусства. Тот факт, что русский человек, купец и предприниматель, одной из главных целей своей жизни поставивший «собрать русскую школу как она есть», вызывает восхищение, заслуживает память и благодарность потомков, является примером служения обществу.

В канун празднования юбилея первого национального музея русского искусства, каковым является Третьяковская галерея, большим удивлением было обнаружить на другом континенте, в Северной Америке, человека, имеющего глубокий и многолетний интерес к русскому искусству. Я имею в виду г-на Реймонда Джонсона, основателя Музея русского искусства в Миннеаполисе, ставшего в 2004 году почетным консулом Российской Федерации в штате Миннесота.

Нельзя сказать, что русское искусство и русские художники неизвестны в США. Еще с конца XIX века в этой стране экспонировались работы И.Айвазовского, неоднократно – В.Верещагина. В 1904 году на Международной выставке в Сент-Луисе было показано около 600 произведений 150 русских авторов. В 1920-е годы в США состоялась презентация полотен И.Репина, С.Судейкина, Б.Григорьева, Н.Гончаровой и М.Ларионова, мастеров Союза русских художников и др. В американских коллекциях оказались первоклассные произведения русских ювелиров, картины К.Брюллова, К.Маковского, И.Репина, В.Верещагина, К.Малевича и др. В США

Здание музея. Фото, 2005

Museum Building. Photo, 2005

В залах музея. Фото, 2005

In the Halls of TMORA. Photo, 2005

осели известные представители художественной эмиграции первой – третьей волны, в их числе – Н.Фешин, А.Архипенко, Б.Анисфельд и другие мастера русского авангарда, художники-нонконформисты и т.д. Существовала одна проблема – на протяжении XX века в США, как и по всей Европе, вклад России в мировой художественный процесс признавался преимущественно за ее иконописью и авангардом. Крупные выставки русской живописи второй половины XIX – начала XX века, состоявшиеся в течение последних десятилетий, обратили внимание на русскую реалистическую школу, на различные течения отечественного фигуративного искусства. Третьяковская галерея за 1995–2005 годы приняла участие в более десяти значительных экспозициях русской художественной культуры в США.

Концепция и состав масштабной выставки «РОССИЯ!», открывающейся осенью этого года в Музее Соломона Р. Гуггенхайма в Нью-Йорке, показывает

отечественное искусство во всем многообразии традиций и направлений на протяжении девяти веков его развития.

Следует признать заслугу и г-на Джонсона в процессе ломки стереотипов. Вопреки установленным зарубежной критикой и художественным рынком приоритетам, он сосредоточил свое внимание коллекционера преимущественно на работах российских художников нашего времени, чье творчество в профессиональном плане основано на крепкой реалистической школе, не является эпигонским и несет в себе современное звучание, затрагивающее вечные темы человеческих взаимоотношений, бытия, жизни и смерти.

Собрание г-на Джонсона насчитывает более 10 000 произведений, что позволило ему в 2003 году быть включенным в список 100 лучших коллекционеров США. Значительная часть его коллекции легла в основу созданного им в 2002 году музея, который вновь открылся в реконструированной церкви 7 мая этого года в Миннеаполисе. Музей образно можно назвать «храмом русского искусства».

К его открытию была приурочена совместная выставка Третьяковской галереи и Музея русского искусства, которая ранее с большим успехом демонстрировалась в Смитсоновском институте в Вашингтоне, где ее посетило свыше 70 000 человек. Вернисаж прошел накануне международного празднования Дня Победы, напоминая о союзе русских и американцев в годы Второй мировой войны, о знаменательной встрече на Эльбе, символизируя новую фазу российско-американского культурного сотрудничества и музейного партнерства.

The Museum of Russian Art in Minneapolis

Valentin Rodionov

In May 2006, the Tretyakov Gallery will celebrate its 150th anniversary. As the years pass, we find ourselves constantly returning to Pavel Tretyakov and his vital role in the development of Russian art. A successful merchant and entrepreneur, Tretyakov claimed that “assembling the Russian school, as it is today” was one of his life’s goals. 150 years later, we still remember Tretyakov with immense gratitude, such was his gift to society and future generations.

On the eve of this important anniversary, I was surprised and pleased to discover another man with a passionate interest in collecting Russian art on the other side of the Atlantic. Raymond E. Johnson, founder of the Museum of Russian Art in Minneapolis, Minnesota, has been a collector and connoisseur of Russian art for many years.

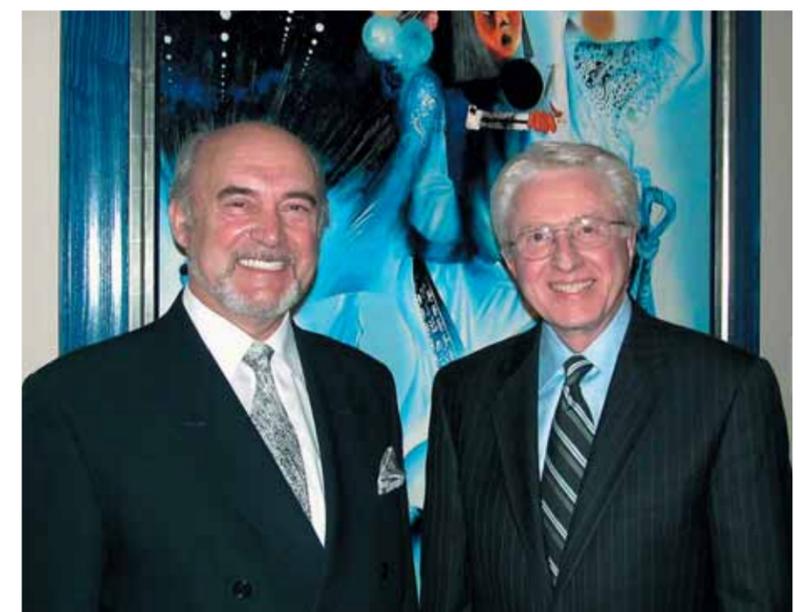
Naturally, Russian artists are not unknown in the USA. In the late 19th century, the American public saw works by Aivazovsky and Vereshchagin. The

Валентин Родионов и Реймонд Джонсон на открытии музея. Миннеаполис, США

Valentin Rodionov and Raymond Johnson at the opening of TMORA. Minneapolis, USA

В залах музея. Фото, 2005

In the Halls of TMORA. Photo, 2005

1904 International Exhibition in Saint Louis included around 600 works by 150 Russian painters. The 1920s saw paintings by Repin, Sudeikin, Grigoriev, Goncharova, Larionov and masters from the Union of Russian Artists exhibited in the United States. American collections boast masterpieces by Russian jewellers, as well as paintings by Bryullov, Makovsky, Repin, Vereshchagin, Malevich and many other eminent Russian artists. Many famous painters from the first, second and third waves of Russian emigration settled in America, among them Nikolai Fechin, Alexander Archipenko, Boris Anisfeld and other avant-garde masters as well as various non-conformist painters.

Throughout the 20th century, in Europe and the USA Russia’s contribution to world art was considered to comprise icons and the work of avant-garde masters. The large exhibitions of Russian art held in the West in the late 20th and early 21st centuries finally broadened this focus to include Russian Realist painting

and other figurative trends. Between 1995 and 2005 the State Tretyakov Gallery took part in more than ten large exhibitions of Russian art in the USA. The concept and composition of the massive “Russia!” event due to open in New York’s Guggenheim Museum this autumn bear witness to the diversity of trends and traditions present in Russian art over the nine centuries of its development.

Ray Johnson has also played a part in destroying stereotypes. Unlike Western critics and the Western art market, Johnson preferred to focus on Russian painters whose art was firmly grounded in realism. These artists were no poor imitators, however: modern in spirit, they offered their own interpretations of the eternal themes of human relationships, life and death. Johnson’s collection includes over 10,000 paintings. In 2003, he was named one of the top hundred American collectors. A large part of his collection is now housed in his museum. Located in a rebuilt church, this is literally a temple of Russian art.

In 2004, Johnson was made Honorary Consul of the Russian Federation in Minnesota. His Museum of Russian Art opened on 7 May 2005. The first exhibition in the new museum was organized jointly with the Tretyakov Gallery. Before coming to Minneapolis, it was shown at the Smithsonian Institution in Washington, where it was visited by over 70,000 viewers. The preview was held on the eve of international celebrations of victory in World War II. Visitors were reminded of Russian-American wartime alliance and the historic meeting on the Elbe. A new era of Russian-American cultural partnership and museum cooperation had begun.

Exclusive interview with Raymond Johnson for the "Tretyakov Gallery" Magazine

– Do you feel like Peter-the-Great – I mean, like having made a window to the USA for Russian art?

Raymond Johnson: "Peter-the-Great" complex: in a very general sense your term is an appropriate description of the role our museum currently seeks to fulfill. The Museum of Russian Art (TMORA) is attempting to provide a "window" on Russian culture, history and art for the American public but unlike the situation in Peter's era, TMORA is faced with the task of explaining or dispelling broadly held misconceptions on the part of the American general public rather than dealing with a situation of public ignorance.

Since the end of World War II/The Great Patriotic War, the American media has been dominated by reporting the prevailing current political events between the United States and Russia/Soviet Union. The American public has been pre-conditioned by 50 – years of generally superficial reports of "What" happened between our two countries with little or no explanation of "Why" events occurred as they did. TMORA seeks to use all forms of Russian artistic expression as a vehicle to present a broader picture of how chronological, religious, cultural, economic and political factors affected everyday life in Russia just as those same factors do in the United States.

– Who are your viewers/visitors of the Museum? Patrons of art, connoisseurs, or just ordinary people?

R.J. TMORA originally opened in 2002; I estimate that over 25,000 visitors have been to our locations in Minneapolis. Tens of thousands of additional visitors have attended exhibitions of TMORA art lent to other museums across the United States. Approximately 5% of our visitors are students, teachers or researchers who primarily have a scholarly interest in our unique collection of paintings. An additional 5% of our visitors seem to be first or second-generation Russian immigrants to the USA who wish to revisit memories of their homeland. The overwhelming majority of our visitors appear to be average American citizens of every ethnic and racial background who are interested in learning more about 19th and 20th century life in Russia. I estimate that less than 15% of our total visitors have ever personally traveled to Russia before visiting our museum; most of our visitors are not art patrons and rarely personally own original art.

Май ДАНЦИГ
Неубранная
постель. 1986
Холст, масло
200,3 × 220,3
Музей русского искусства

Maï DANTSIG
Unmade Bed. 1986
Oil on canvas
200.3 by 220.3 cm
TMORA

– Is Russian art considered something exotic in the USA?

R.J. Our exhibitions are designed to dispel the broadly held preconception that Russian art is only to be associated with either avant-garde expressionist art or stridently political graphic subjects. Our visitors leave with the realization that Russian art is directly associated with many of the same significant stylistic art trends experienced in Europe and North America.

– What's the attraction in TMORA for the American audience – the unknown way of

life under the Soviets, the special Soviet/Russian mentality or something else?

R.J. Ours is the only museum in North America solely dedicated to the preservation and presentation of Russian art and artifacts. As such it is something of an object of cultural curiosity. Our new building was originally constructed in 1940 and has been under major reconstruction for the past 18 months; people are interested in seeing how a local landmark has been reconfigured to a state-of-the-art museum facility. Minneapolis has a vibrant museum community with

Сергей ГЕРАСИМОВ
Вечер. 1950
Холст, масло
79 × 99
Музей русского искусства

Sergei GERASIMOV
Evening. 1950
Oil on canvas
79 by 99 cm
TMORA

Интервью с Реймондом Джонсоном специально для журнала «Третьяковская галерея»

– Ощущаете ли Вы себя кем-то вроде Петра Великого в том плане, что «прорубаете» в Америке «окно» в сторону русского искусства?

Реймонд Джонсон: Упомянутый Вами «комплекс Петра Великого» – это в определенном смысле достаточно точное отражение той роли, которую пытается в настоящее время сыграть наш музей. Музей русского искусства делает попытку «прорубить» для американской публики своего рода «окно», через которое приоткрывается российская культура, история и искусство. Однако в отличие от Петра I, перед музеем стоит задача преодоления не всеобщего незнания, а широко распространенных среди части американского общества заблуждений.

С самого окончания Второй мировой/Великой Отечественной войны доминирующей темой американских средств массовой коммуникации было освещение текущих политических событий, в которых участвовали США и СССР/Россия. За пятьдесят с лишним лет американскую публику приучили внимать довольно поверхностным сообщениям о том, «что» происходит в отношениях между двумя нашими странами, а вот «почему» произошло то-то и то-то, не объяснялось либо почти не объяснялось. В Музее русского искусства находят место всевозможные способы присущего россиянам художественного самовыражения, и тем самым представлена более широкая картина того, каким образом воздействуют на повседневную жизнь в России хронологические, религиозные, культурные, экономические и политические факторы – все то, что оказывает воздействие и на американскую публику.

– Кем являются посетители музея – знатоками искусства, коллекционерами или рядовыми зрителями?

Р.Дж. Музей русского искусства открылся в Миннеаполисе в 2002 году, и, по моей оценке, у нас было более 25 тысяч посетителей. Дополнительно к этому десятки тысяч человек посетили выставки произведений из нашего музея, которые проходили на других музейных площадках по всему пространству Соединенных Штатов Америки. Приблизительно 5% посетителей – учащиеся, преподаватели или исследователи, у которых до прихода в музей имелся научный интерес к нашей уникальной коллекции живописи. Еще 5% – по-видимому, первое или второе

поколение эмигрантов из России, им хотелось обновить свои воспоминания о родине. Большую же часть, судя по всему, составляют американцы, представляющие буквально все этнические и расовые группы, и они заинтересованы в том, чтобы больше узнать о жизни в России в XIX и XX столетиях. По моим оценкам, не более 15% общего числа наших посетителей бывали ранее в России. Очень немногие из них коллекционируют предметы искусства.

– Считается ли российское искусство в США в каком-то плане экзотическим?

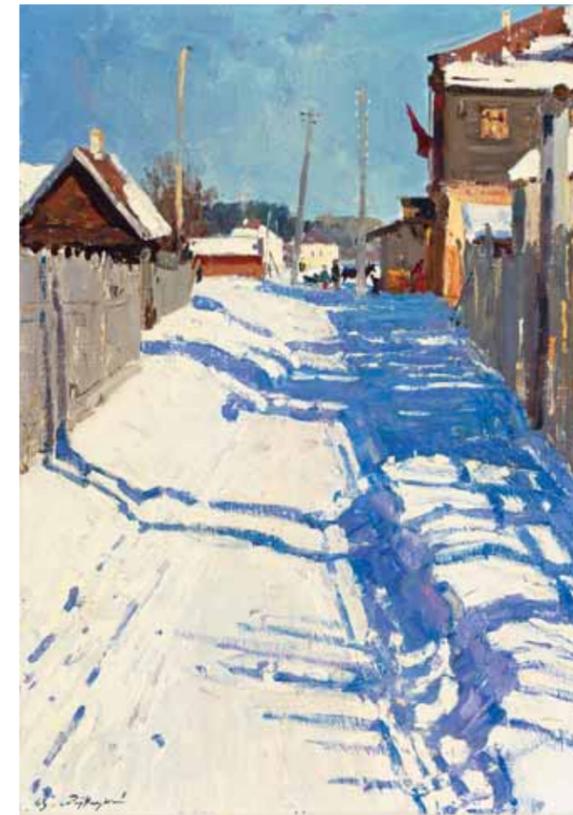
Р.Дж. Наша коллекция всячески способствует разрушению широко распространенного убеждения, согласно которому российское искусство следует ассоциировать либо с авангардным экспрессионизмом, либо с вычурными политизированными изображениями. Уходя из музея, посетители начинают осознавать, что российскому искусству непосредственно присущи многие стилистические направления, которые были и есть существенными для художников Европы и Северной Америки.

– Что привлекает американскую общественность в Музее русского искусства – способ ознакомиться с малоизвестными сторонами жизни в условиях советского режима, специфической советской/российской ментальностью, или что-то еще?

Р.Дж. Наш музей – единственный в Северной Америке, предназначенный исключительно для хранения и экспонирования произведений и артефактов, связанных с российским искусством. Уже в силу этого музей любопытен с культурной точки зрения. Новое здание было возведено в 1940 году, реконструкция его длилась полтора года, и людям небезынтересно увидеть собственными глазами, каким образом удалось преобразовать местный архитектурный памятник в актуальный музейный комплекс. В Миннеаполисе, с его населением в 2,5 миллиона человек, имеется шесть публичных музеев и немало частных. Наш музей – самый новый, и для многих крайне любопытно посетить его.

– Удастся ли Музею русского искусства перебороть до сих пор бытующее на Западе одномерное представление о российском искусстве как об авангарде или поставангарде?

Р.Дж. Помимо экспонирования произведений живописи, музей планирует организовывать в будущем выставки икон, лаковой миниатюры, ювелирных изделий из янтаря, национального костюма,

Семен РОТНИЦКИЙ
Праздник
в Холуе. 1962
Холст, масло
71 × 51
Музей русского искусства

Semen ROTNITSKI
A Holiday in Kholui.
1962
Oil on canvas
71 by 51 cm
TMORA

вышивки и тканей. В нем будет выставляться как наша коллекция живописи XIX и XX столетий, так и всевозможные произведения русского искусства, которые нам смогут предоставить музеи и коллекционеры из России и США.

– Можно ли сказать, что Музей русского искусства – это исключительно выставочное пространство, или он еще и центр, с которым сотрудничают или в котором работают специалисты по российскому искусству?

Р.Дж. Как уже говорилось, наш музей – это одновременно и многоцелевое место проведения выставок произведений искусства, и образовательный ресурс. Мы организуем продолжающиеся циклы лекций и семинаров по самым разнообразным темам, относящимся к истории русского искусства. Их проводят и российские, и американские специалисты. Музей русского искусства уже осуществил финансовую поддержку издания значительного числа книг, каталогов и журнальных статей на английском языке, написанных и составленных независимыми исследователями. Музей принимает активное участие в предоставлении произведений живописи из своей коллекции для временной экспозиции в университетских музеях по всей стране.

– Назовите, если это возможно, Ваши

6 major public museums and numerous private museums for a resident population of 2.5 million. Ours is the newest addition to the museum community and people are anxious to see it for themselves.

– Will TMORA change a one-way presentation of Russian art still viewed by Westerners as *avant-garde* or *post avant-garde*?

R.J. In addition to exhibitions of paintings, TMORA is planning to schedule future exhibitions of icons, lacquer boxes, amber jewelry, ethnic costumes, needlepoint and textiles. TMORA will serve to exhibit both our own collection of 19th–20th century paintings and all forms of Russian art loaned to us from both Russian and American museums and collectors.

– Is TMORA an exhibition space or a house/home not only for the works of art but also for experts and specialists in Russian art of the corresponding period?

R.J. TMORA as exhibition or research space: As described above TMORA is both a multiple purpose art exhibition venue and an educational resource. We offer a continuing series of lectures and seminars conducted by both Russian and American academicians on various subjects of Russian art history. TMORA has financially supported the publication of numerous English language books, catalogs and journal articles written by independent scholars. Our museum actively lends paintings from our collection to college and university museums throughout the USA.

– What's your favorite painting in TMORA collection?

R.J. Favorite paintings... well, there is no single "favorite" painting in the collection since dif-

ferent paintings appeal to me for different reasons. I have been actively involved in collecting and exhibiting Russian Art for the past fifteen years. During that time I've made friends with many outstanding Soviet/Russian painters and some of them became my close friends. Unfortunately some are no longer with us but they are in my heart forever. As for my favorite works, it is very difficult to give preference to any single work of art. Therefore I'll name just two works of my friend and an outstanding modernist artist of the 20th century Geli Korzhev, his "Anxiety" and "Marusya". The latter was on display in Washington D.C. and in my museum, and I'd say that it really has produced a deep impression on me as well as upon the visitors to our museum.

– What's the most fascinating story of acquisition?

R.J. I have personally visited Russia over 50 times since 1989 and visited the homes and studios of hundreds of individual artists over the years. The most important story is the consistently emotional reaction offered by most of the artists with whom I have worked who saw in me an opportunity to have a portion of their life's work presented to an international audience beyond the borders of the Russian Federation. I promised these artists that I would actively create exhibitions of their paintings and not allow these works to be hidden away in various private collections. The creation of TMORA is part of my commitment to the Russian artists to ensure continuing public access to Russian art of the 20th century.

– How do you see the ways, possibilities and opportunities of TMORA's development?

R.J. Our museum is still quite young and will continue to expand and develop in many ways in the future. We hope to raise funds to

permit us to extend expanded financial aid to American students to do original scholarly research on Russian art. I anticipate the future publication of a technical journal that will offer a vehicle for the national distribution of English language articles written by Russian, American or other international writers on the subject of Russian art. Our building has outstanding acoustical properties even though it was designed primarily for the display of static works of art. I anticipate that TMORA will host musical performances and literary readings at some point in the future. My vision is to have TMORA serve as a venue or as a facilitator for all forms of American public participation in the artistic accomplishments of Russia.

– The "In the Russian Tradition" exhibition – the joint project with the State Tretyakov Gallery – is a success. How do you see the perspectives of cooperation with the Tretyakov Gallery – this world-known treasury of national art?

R.J. We have great appreciation for both the breadth of the Tretyakov collection of art and the professionalism of the Tretyakov staff. TMORA has already completed two significant art collaborations with the Tretyakov since 2003 and hopes to expand our programs that apply Tretyakov technical and physical resources in the future. TMORA will be conducting an exhibition of icons in the fall of 2005 and expects to employ the assistance of a Tretyakov staff expert to help TMORA both design the exhibit and to create the educational literature that will accompany the exhibit. TMORA hopes to help the Tretyakov by assisting in identifying other American museums that would host future tours of Tretyakov designed exhibitions in addition to displaying those exhibitions at our facility.

Interviewer Natella Voiskounskiy

любимые произведения из коллекции музея.

Р.Дж. У меня нет какой-то единственной любимой картины из числа имеющихся в музее, поскольку в силу тех или иных причин мне по душе самые разные произведения. За последние пятнадцать лет, в течение которых я много занимался составлением коллекции российского искусства и организацией выставок, я познакомился со многими превосходными художниками, с некоторыми из них меня связывала и связывает искренняя личная дружба. Многих уже нет в живых, но память о них жива в моем сердце. Мне, повторяю, довольно затруднительно назвать любимые произведения, однако если попытаться, то я бы выделил две картины моего друга, выдающегося художника-модерниста XX века Гелия Коржева. Это картины «Тревога» и «Маруся». Его шедевр «Маруся» я представлял на выставке и в Вашингтоне, и у себя в музее, и, надо сказать, эта работа произвела колоссальное впечатление.

– Не хотите ли поделиться какой-либо историей, связанной с приобретением картин для музея?

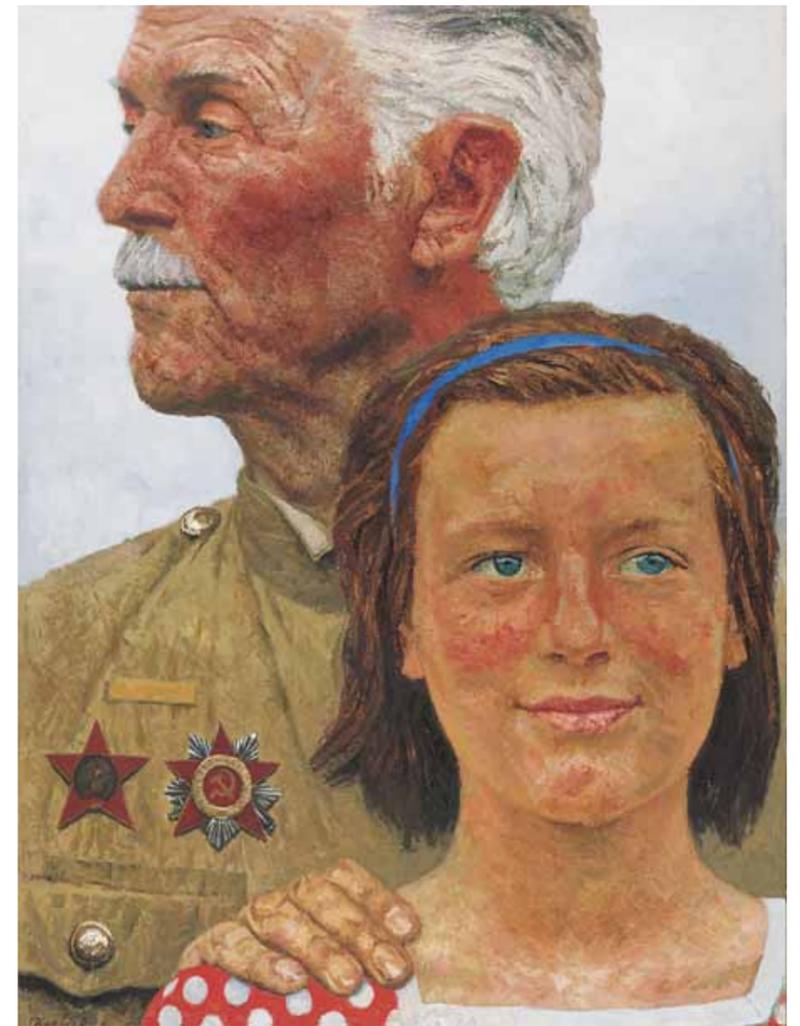
Р.Дж. Начиная с 1989 года я более 50 раз приезжал в Россию и за это время посетил дома и мастерские сотен художников. Самое существенное для меня – неизменно эмоциональная реакция большинства из тех, с кем я имел дело: они увидели во мне возможность представить часть труда всей своей жизни вниманию международной аудитории за границами Российской Федерации. Я обещал художникам, что буду активно выставлять их картины и что не позволю спрятать эти работы в каких-либо частных собраниях. Создание музея в небольшой степени выполнение моего обязательства перед российскими художниками: обеспечить постоянный доступ общественности к произведениям российского искусства XX столетия.

– Как Вы оцениваете перспективы и направления развития Музея русского искусства?

Р.Дж. Наш музей пока что весьма молод и в обозримом будущем будет продолжать расширяться и развиваться в самых разных направлениях. Мы надеемся, что сумеем привлечь дополнительные средства, и это позволит нам продолжить и расширить практику предоставления финансовой помощи американским студентам, которые заняты научной работой по тематике, связанной с российским искусством. Я ожидаю, что в будущем удастся наладить выпуск специального журнала на английском языке по

Гелий КОРЖЕВ
Тревога. 1983–1989
Холст, масло
200 × 150
Музей русского искусства

Geli KORZHEV
Anxiety. 1983–1989
Oil on canvas
200 by 150 cm
TMORA

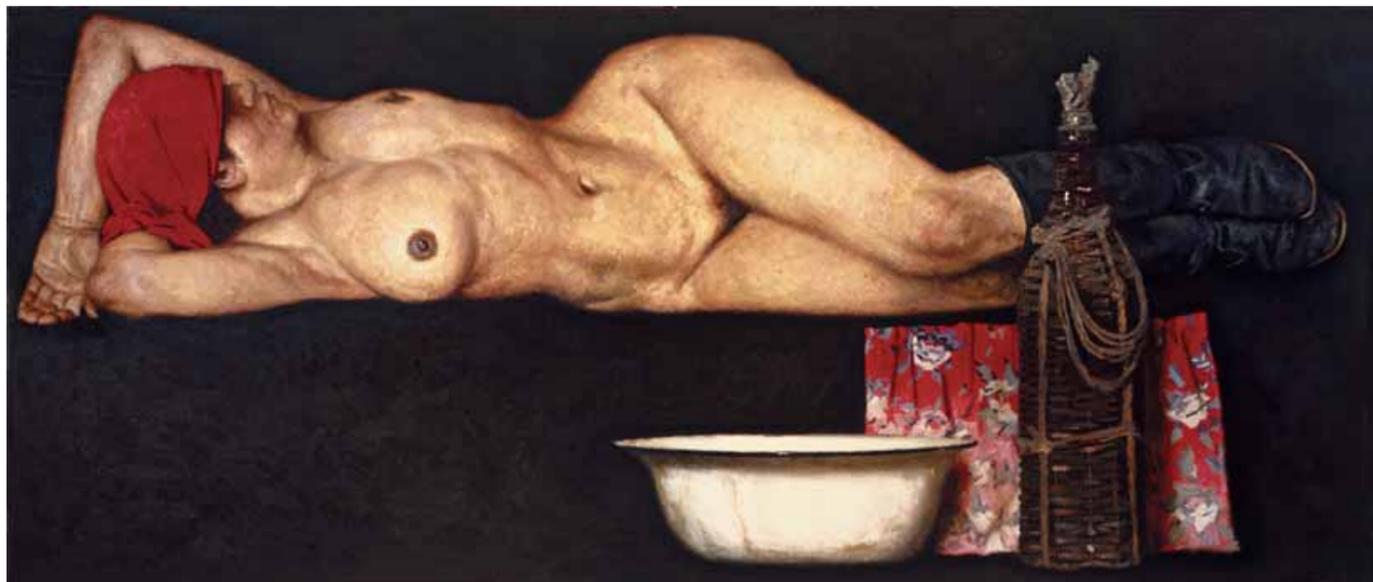
проблемам российского искусства, в котором будут публиковаться, и тем самым станут доступными специалистам, статьи, написанные учеными из России, США и других стран. Наше здание обладает прекрасной акустикой, хотя и было спроектировано в первую очередь для статичного экспонирования произведений живописи. Поэтому я ожидаю, что в будущем у нас будут проводиться музыкальные концерты и литературные чтения. Я вижу музей центром, в котором американской общественности будут представлены любые достижения российского искусства.

– Совместный с Третьяковской галереей проект – выставка «В традициях русского искусства» – оказался успешным. Какими Вы видите перспективы дальнейшего сотрудничества с Третьяковской галереей – всемирно известной сокровищницей национального искусства России?

Р.Дж. Мы в высшей степени высоко оцениваем как широту охвата российского искусства в Третьяковской галерее, так и профессионализм сотрудников галереи.

Начиная с 2003 года Музей русского искусства уже осуществил две значительные акции совместно с Третьяковской галереей, и мы надеемся в будущем развивать наши проекты, которые вновь потребуют обратиться к техническим и физическим ресурсам Третьяковской галереи. Осенью 2005 года в музее будет проходить выставка иконописи, и мы ожидаем, что сумеем заручиться помощью специалистов Третьяковской галереи в подготовке и организации экспозиции, в создании учебных и справочных материалов, которые будут доступны посетителям выставки. Музей рассчитывает оказаться полезным для Третьяковской галереи и содействовать ей в выборе других американских музеев, в которых в будущем могут состояться передвижные выставки произведений из Третьяковской галереи, в дополнение к экспонированию их в Музее русского искусства.

Вопросы задавала Наталла Войсунская

Гелий КОРЖЕВ
Маруся. 1983–1989
Холст, масло
90 × 226,7
Музей русского искусства

Geli KORZHEV
Marusya. 1983–1989
Oil on canvas
90 by 226.7 cm
TMORA